

З А М Ъ Т К И

НА СТАТЬЮ:

НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ПѢХОТЫ.

Въ майской книжкѣ «Военнаго Сборника» за текущій годъ напечатана статья г. А. Р. Д—на: «Нѣсколько мыслей объ организаціи пѣхоты», — статья, въ которой авторъ исключительно говоритъ о стрѣлковыхъ ротахъ и стрѣлковыхъ баталіонахъ и предлагаетъ новые штаты для баталіоновъ въ полкахъ.

Не касаясь предложеній автора, замѣтимъ, что, по нашему убѣжденію, г. Д—нъ не всегда справедливъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда ведетъ рѣчь о стрѣлковыхъ ротахъ и говоритъ о ихъ преимуществахъ передъ стрѣлковыми баталіонами.

Для большей ясности, дозволимъ себѣ выписать нѣсколько строкъ изъ разбираемой нами статьи.

«Несмотря на то, говоритъ г. Д—нъ, что стрѣлковыя роты занимаютъ какъ бы второстепенное мѣсто, онѣ имѣютъ на своей

сторонѣ много преимуществъ, которыя еще недостаточно выяснились; теперь уже, несмотря на то, что роты эти были вооружены менѣе совершеннымъ оружіемъ, онѣ соперничаютъ со стрѣлковыми баталіонами, а многія и превзошли ихъ. Когда же имъ дадутъ шестилинейную винтовку, то превосходство ихъ сдѣлается еще очевиднѣе. Такой результатъ не будетъ послѣдствіемъ болѣе разумнаго обученія, потому что, по всей вѣроятности, оно ведется въ стрѣлковыхъ баталіонахъ съ большимъ знаніемъ дѣла, но единственно вслѣдствіе особенностей организации стрѣлковыхъ ротъ.»

Что же это за особенная организація?

А вотъ, изволите видѣть, какимъ образомъ самъ авторъ «Нѣсколькихъ мыслей» рѣшаетъ предложенный вопросъ:

«Убыль нижнихъ чиновъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ пополняется способными людьми изъ полковъ дивизіи, по выбору начальника оной. Кромѣ того, командиры стрѣлковыхъ баталіоновъ имѣютъ право представлять къ переводу въ полки людей, не соответствующихъ роду службы въ стрѣлкахъ. Такой порядокъ не вполне достигаетъ цѣли, для которой онъ поставленъ. Во первыхъ, ни одинъ солдатъ (за исключеніемъ какого нибудь негодяя), по чувству привязанности къ полку, — чувству, которое нельзя достаточно оцѣнить, не желаетъ быть переведеннымъ въ другую часть; во вторыхъ, полковому командиру непріятно разставаться съ хорошимъ солдатомъ, и онъ употребить съ своей стороны всѣ законныя, а иногда и не совсѣмъ законныя средства, чтобы не лишиться лучшихъ людей. Такимъ образомъ, на укомплектованіе стрѣлковыхъ баталіоновъ поступаютъ люди, далеко не болѣе другихъ соответствующіе цѣли.»

Итакъ, по мнѣнію г. Д—на, стрѣлковые баталіоны комплектуются людьми малоспособными. А стрѣлковыя роты? Совсѣмъ иначе. Здѣсь, по словамъ автора:

«Полковой командиръ и начальникъ стрѣлковъ, который наблюдаетъ за стрѣльбою въ цѣломъ полку, имѣютъ всю возможность выбрать людей болѣе способныхъ, и ошибка въ этомъ случаѣ исправляется тотчасъ же.»

Изъ всего этого мы заключаемъ, что г. Д—нъ недостаточно хорошо знакомъ съ бытомъ стрѣлковыхъ ротъ. Иначе, онъ до-

казывалъ бы, что превосходство ихъ передъ стрѣлковыми баталіонами происходитъ никакъ не вслѣдствіе особенностей ихъ организациі или какихъ-то «недостаточно хорошо выяснившихся преимуществъ», потому что, какъ намъ извѣстно, стрѣлковые роты передъ стрѣлковыми баталіонами не имѣютъ никакихъ преимуществъ, да еслибъ таковыя и были, то они вполне уравнивались бы многими и многими неудобствами, устраненіе которыхъ возможно лишь при значительныхъ денежныхъ издержкахъ.

Начнемъ по порядку:

Стрѣлковые роты (*) круглый годъ, за исключеніемъ лагерей, находятся въ загородномъ расположеніи. При размѣщеніи по квартирамъ, отдѣленіямъ приходится стоять верстахъ въ 5, 7, а иногда и 12 отъ ротнаго двора, на который они черезъ день (случается, что и каждодневно) должны являться или для стрѣлбы, или для гимнастическихъ упражненій.

Спрашивается: охотно ли будетъ заниматься стрѣлбою или гимнастикою человекъ, который пройдетъ 12 верстъ и знаетъ, что долженъ пройти еще столько же, возвращаясь домой? Къ тому же, находясь на хозяйскомъ продовольствіи, солдатъ, по возвращеніи съ пальбы, вѣроятно, не откажется пособить своему хозяину въ случившейся домашней работѣ (а ея въ деревняхъ, разумѣется немало: снопы молотить, нарубить и принести дровъ, дать корму лошадямъ, и проч. и проч.). Вотъ цѣлый день физическихъ трудовъ для солдата стрѣлковой роты.

Не это ли г. Д—нъ называетъ «недостаточно выяснившими-ся преимуществами»? Нѣтъ, авторъ «Нѣсколькихъ мыслей» говорить о преимуществахъ стрѣлковыхъ ротъ въ отношеніи ихъ комплектованія. Но и это преимущество—ниче!

«Люди, пишетъ г. Д—нъ, охотно идутъ въ стрѣлковые роты и даже стараются попасть въ нихъ, видя преимущества, которыми эти роты пользуются.»

(*) Въ нашей статьѣ мы исключительно говоримъ о стрѣлковыхъ ротахъ гвардейскаго корпуса, полагая, впрочемъ, что все о нихъ здѣсь сказанное вполне примѣнимо и къ стрѣлковымъ ротамъ армейскихъ полковъ.

А вотъ и перечень преимуществъ :

«Стрѣлковыя роты избавляются, по возможности, отъ гарнизонной службы, за стрѣлбу получаютъ призы, денежные награды и поощренія въ большемъ противу прочихъ ротъ размѣрѣ.»

Послѣ сказаннаго нами легко понять, почему стрѣлковыя роты зимою *освобождаются* отъ гарнизонной службы. Остается лагерное время; но и здѣсь онѣ по цѣлымъ днямъ занимаются стрѣлкою (за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда бываютъ на ученьяхъ), а въ свободное время дѣлаютъ патроны, слѣдовательно о караулахъ и думать некогда. Впрочемъ, для солдата гарнизонная служба особенной тягости не составляетъ; каждому изъ нихъ гораздо важнѣе износить въ годъ одною парю сапоговъ менѣе, а на такую-то экономію стрѣлковыя роты, при ихъ частыхъ передвиженіяхъ, рассчитывать не могутъ.

Что же можетъ породить въ солдатѣ охоту идти въ стрѣлковую роту? Денежныя награды? Да для того, чтобы заслужить ихъ, надо быть отличнымъ стрѣлкомъ; а это дается не съ разу. Къ тому же, эти награды раздаются и въ ротахъ полка. Притомъ, коли рѣчь пошла о наградахъ, то, по нашему убѣжденію, солдатъ скорѣе долженъ желать перевода въ стрѣлковый баталіонъ, а не въ стрѣлковую роту: тамъ эти награды значительны. Но г. Д.—нъ поясняетъ, что : «ни одинъ солдатъ (за исключеніемъ какого нибудь негодяя), по чувству привязанности къ полку, — чувству, которое нельзя достаточно оцѣнить, не желаетъ быть переведеннымъ въ другую часть». Все это, быть можетъ, было бы совершенно справедливо въ отношеніи стараго солдата, но вспомнимъ, что въ стрѣлковые баталіоны преимущественно назначаютъ людей молодыхъ, у которыхъ, слѣдовательно, и чувство привязанности къ полку еще не могло достаточно развиться.

Наконецъ, всякій мало-мальски знакомый съ бытомъ стрѣлковыхъ ротъ согласится, что солдатъ, назначаемый и въ эти роты, какъ бы отчуждается отъ полка, живетъ онъ вдалекѣ отъ бывшихъ своихъ товарищей, приходитъ съ ними въ соприкосновеніе весьма рѣдко и даже въ разговорѣ не называетъ ихъ иначе, какъ «бѣлая амуниція». Это послѣднее, характеристиче-

ское названіе ясно показываетъ какъ бы на установившуюся раздѣльность (*): солдатъ сознаетъ, что онъ ужь больше «не въ полку»; онъ видитъ себя оторваннымъ отъ своего стараго пепелища—и съ него довольно!

Правда, что иногда, при комплектованіи стрѣлковыхъ баталіоновъ, бывають случаи, говорящіе въ пользу «Мыслей» г. Д—на. Такъ, напримѣръ, однажды довелось мнѣ разговаривать съ однимъ поручикомъ N N стрѣлковаго баталіона (бывшимъ моимъ товарищемъ, но уже опередившимъ меня въ чинахъ). Когда рѣчь зашла о службѣ, онъ, между прочимъ, сказалъ мнѣ: «Представь себѣ, недавно зачисленъ въ нашу роту прибывшій изъ отпуска барабанщикъ N N полка! Ну, скажи на милость, зачѣмъ намъ барабанщикъ?» Отвѣчать на это было нечего, я улынулся.

Да развѣ подобный фактъ можно принимать какъ неоспоримое доказательство того, что въ стрѣлковые баталіоны поступаютъ лишь одни малоспособные люди? Это не болѣе, какъ промахъ, случай исключительный.

И почему же г. Д — нъ не допускаетъ подобныхъ случаевъ и при комплектованіи стрѣлковыхъ ротъ? Авторъ «Нѣсколькихъ мыслей» обвиняетъ полковыхъ командировъ въ неблагонамѣренности и говоритъ, что они «употребляютъ съ своей стороны всѣ законныя, а иногда и не совсѣмъ законныя средства, чтобы не лишиться лучшихъ людей».

Мы никакъ не смѣемъ принять на себя роли защитника полковыхъ командировъ и предоставляемъ имъ самимъ возражать г. Д—ну, но, по долгу справедливости, замѣтимъ, что изъ «Нѣсколькихъ мыслей» эта послѣдняя намъ кажется ложною.

Воззрѣніе наше мы основываемъ на томъ фактѣ, что и при комплектованіи стрѣлковыхъ ротъ въ нихъ иногда поступаютъ люди далеко неспособные къ стрѣлковому дѣлу, почему таковыя, по удостовѣреніи въ ихъ малоспособности, отсылаются обратно въ линейныя роты, которыя, въ замѣнъ ихъ, присылаютъ

(*) Понятно, что на полѣ сраженія и тѣни такой раздѣльности существовать не можетъ. Тогда не только что роты одного полка, но и люди различныхъ полковъ признаютъ себя не иначе, какъ братьями. Маневры могутъ служить живымъ тому примѣромъ.

другихъ людей. Неужели, по мнѣнію г. Д — на, и эти случаи происходятъ отъ неблагонамѣренности полковыхъ или ротныхъ командировъ? Нѣтъ, дѣло въ томъ, что опредѣлить способности человѣка по его наружности слишкомъ трудно; а потому, хотя мы и допускаемъ, что въ стрѣлковые баталіоны, дѣйствительно, иногда и постунаютъ «люди, далеко не болѣе другихъ соотвѣтствующіе цѣли», но никакъ не хотимъ предполагать, чтобы такіе факты являлись вслѣдствіе непріязни полковыхъ командировъ къ стрѣлковымъ баталіонамъ.

Наконецъ, да позволено намъ будетъ упрекнуть г. Д—на въ непослѣдовательности его заключеній.

Не самъ ли онъ говоритъ, что «стрѣлковые баталіоны комплектуются способными людьми изъ полковъ дивизіи, по выбору начальника оной»? Слѣдовательно, онъ прямо выставляетъ безпристрастнаго посредника, которому, разумѣется, нѣтъ надобности склоняться на сторону полковыхъ командировъ и дѣйствовать въ ущербъ стрѣлковымъ баталіонамъ.

Не самъ ли г. Д—нъ говоритъ, что, «кромѣ того, командиры стрѣлковыхъ баталіоновъ имѣютъ право представлять къ переводу въ полки людей, не соотвѣтствующихъ роду службы въ стрѣлкахъ»? И что жъ! вслѣдъ затѣмъ онъ обвиняетъ полковыхъ командировъ въ употребленіи незаконныхъ средствъ для удержанія лучшихъ людей.

Намъ кажется, что, напротивъ того, полковой командиръ, при назначеніи людей въ стрѣлковый баталіонъ, играетъ страдательную роль, коль скоро такое назначеніе совершается по системѣ, изложенной г. Д—номъ.

Въ самомъ дѣлѣ, начальникъ дивизіи отбираетъ людей въ полкахъ и распредѣляетъ ихъ по стрѣлковымъ баталіонамъ. Часть назначенныхъ такимъ образомъ людей можетъ оказаться неспособною къ стрѣлковому дѣлу, и тогда командиры стрѣлковыхъ баталіоновъ немедленно представляютъ ихъ къ переводу въ полки; начальникъ дивизіи отбираетъ другихъ людей, и т. д. и т. д.

Разсужденія эти завлекли бы насъ слишкомъ далеко. Мы хотѣли, главнымъ образомъ, разобрать положеніе стрѣлковыхъ баталіоновъ и стрѣлковыхъ ротъ и доказать, что первые имѣютъ всѣ данныя для образованія отлично хорошихъ стрѣл-

ковъ, а что послѣднимъ, для той же цѣли, досталось много неудобствъ.

Стрѣлковыя баталіоны имѣютъ отличное оружіе, прекрасныя манежи, стрѣльбища, изъ которыхъ и въ зимнее время могутъ стрѣлять на большія дистанціи; а главное — они помѣщаются въ казармахъ, отъ которыхъ весьма недалеко до этихъ манежей и стрѣльбищъ.

У стрѣлковыхъ ротъ ничего подобнаго нѣтъ. Мы уже отчасти коснулись неудобствъ размѣщенія людей по просторнымъ квартирамъ. Замѣтимъ еще, что такое размѣщеніе имѣетъ вліяніе и на продовольствіе людей.

Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ бѣдныхъ деревушкахъ или бѣдныхъ дворахъ богатыхъ деревень, солдаты получаютъ весьма скудную пищу. Такъ, напримѣръ, чухны продовольствуютъ своихъ постояльцевъ картофелемъ, варенымъ въ кислomъ модокѣ. Быть можетъ, что такая похлебка, совершенно удовлетворяетъ неприхотливому вкусу маймиста, но сомнѣвается, чтобы русскій или малороссійскій желудокъ могъ скоро свыкнуться съ такимъ оригинальнымъ блюдомъ. А г. Д—нъ еще говоритъ, что солдаты охотно идутъ въ стрѣлковыя роты.

О качествахъ нашихъ нарѣзныхъ ружей мы ничего не скажемъ; только, чтобы ихъ скорѣе замѣнили шестилинейными винтовками.

Что же касается до манежей и стрѣльбищъ, то таковыя, въ стрѣлковыхъ ротахъ, большею частію замѣняются крестьянскими сараями, весьма неудобными для выполненія цѣли ихъ назначенія.

Въ самомъ дѣлѣ, для гимнастики они неудобны по малой высотѣ и незначительному внутреннему пространству, а для стрѣлбы — потому, что впереди лежащая мѣстность часто принуждаетъ ограничиться стрѣлкою лишь на 200 и 300 шаговъ. Кроме того, они такъ холодны, что, несмотря на устраиваемыя въ нихъ желѣзныя печи, у солдатъ коченѣютъ руки, почему и нельзя строго требовать хорошихъ выстрѣловъ (*).

(*) Въ настоящее время, къ нашему удовольствію, нѣкоторыя полки уже устроили для своихъ стрѣлковыхъ ротъ стрѣльбища и манежи. Надѣмся, что скоро и во всѣхъ полкахъ появятся подобныя постройки, необходимость которыхъ столь очевидна.

Посмотримъ теперь, какія преимущества имѣютъ стрѣлковыя роты передъ стрѣлковыми баталіонами въ отношеніи обученія людей грамотѣ.

Что солдату грамотность не излишня, объ этомъ мы и распространяться не будемъ. Вопросъ этотъ давно рѣшенъ, и въ настоящее время вездѣ уже стараются приводить его въ исполненіе. Скажемъ только, что для стрѣлка грамотность совершенно необходима. Лишь при извѣстной степени умственнаго развитія ему будутъ доступны нѣкоторыя данныя, касающіяся теоріи выстрѣла, — данныя, вслѣдствіе которыхъ онъ будетъ стрѣлять разумно, съ сознаниемъ своего дѣла, почему и самая стрѣльба получить для него новый, доселѣ невѣдомый ему интересъ.

Опять-таки и въ этомъ случаѣ помѣщеніе играетъ первую роль.

Стрѣлковые баталіоны свободно могутъ учиться въ продолженіе длинныхъ зимнихъ вечеровъ. Ротнымъ командирамъ и офицерамъ, завѣдующимъ такимъ обученіемъ, легко слѣдить за успѣхами каждаго человѣка; словомъ, тамъ это не встрѣчаетъ никакихъ препятствій. Между тѣмъ, разбросанное положеніе стрѣлковыхъ ротъ отнимаетъ всякую возможность собирать людей для таковыхъ занятій. Дѣйствительно, собирать ихъ въ школу послѣ стрѣльбы нельзя, потому что стрѣльба кончается иногда довольно поздно, да, наконецъ, человѣкъ уже и утомленъ, а приказывать приходиться по вечерамъ невозможно: слишкомъ далеко.

Нѣкоторые, быть можетъ, скажутъ, что отдѣленія, далеко стоящія отъ ротнаго двора, могутъ заниматься въ мѣстахъ своего расположенія, подъ руководствомъ отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ и грамотныхъ людей ихъ отдѣленія?

Совершенно справедливо; но, по нашему мнѣнію, отъ такихъ распоряженій едва ли можно ожидать большой пользы, потому что въ настоящее время въ ротахъ еще слишкомъ мало людей, толково знающихъ грамоту. Правда, что многіе умѣютъ читать, но, къ несчастію, не понимаютъ прочитаннаго; а такіе люди едва ли могутъ быть учителями (*).

(*) Конечно, ротный командиръ или офицеръ, завѣдующій обученіемъ грамотѣ, могли бы въ извѣстные часы ѣздить въ мѣста расположеній отдѣленій и, такимъ образомъ, наблюдать за успѣхами людей. Но подобные разъѣзды потребовали бы значительныхъ денежныхъ издержекъ. *Аст.*

Къ тому же, для стрѣлка еще недостаточно умѣть читать и писать: ему необходимо знать устройство ружья, его сборку, разборку, правильное съ нимъ обращеніе; ему не помѣшаютъ краткія свѣдѣнія о составныхъ частяхъ пороха и кое-что изъ теоріи стрѣльбы принесетъ ему несомнѣнную пользу.

Все это солдатъ можетъ усвоивать подъ руководствомъ офицера, и, повторяю, стрѣлковые баталіоны имѣютъ къ тому возможность, а стрѣлковыя роты — нѣтъ.

Здѣсь кстати было бы сказать нѣсколько словъ касательно недостатка нашихъ періодическихъ изданій, назначаешихъ преимущественно для солдатъ. Но о нихъ уже было писано весьма много, и, къ тому же, эти недостатки, какъ общіе для стрѣлковыхъ баталіоновъ и стрѣлковыхъ ротъ, не могутъ быть предметомъ нашей статьи (*).

Изъ всего сказаннаго видно, что стрѣлковыя роты передъ стрѣлковыми баталіонами не имѣютъ никакихъ преимуществъ.

Честь и слава же имъ, если онѣ, при этихъ неблестящихъ обстоятельствахъ, могутъ, по словамъ г. Д—на, «соперничать» съ стрѣлковыми баталіонами!

Но дѣло еще не въ соперничествѣ. Здѣсь мы искали бъ одного соревнованія. А откровенно говоримъ, что хотѣли бы соперничать съ нашими заморскими собратами по оружію и, когда доведется, показать имъ, что ихъ уроки не пропали для насъ даромъ.

По нашему же мнѣнію, устраненіе высказанныхъ нами неудобствъ много бы способствовало быстрѣйшему развитію стрѣлковаго дѣла.

Конечно, и существующій порядокъ удовлетворителенъ: «*A force de forger, on devient forgeron*». Пройдутъ многіе годы, и мы будемъ стрѣлять отлично хорошо. Но война — дѣло случая — представляется иногда совершенно неожиданно: тогда уже поздно учиться!

Правда, была у насъ отличная пословица, на основаніи которой и медленность въ каждомъ дѣлѣ была извинительна. От-

(*) Желающимъ ближе ознакомиться съ упомянутыми недостатками мы, на первый случай, рекомендуемъ статью г. подпоручика Дубровина: «Пректы изданія журнала для артиллерійскихъ солдатъ», помѣщенную въ июльской кн. «Артилл. Журнала», за текущій годъ. Лет.

кладывая какое нибудь дѣло «на завтра», мы говорили: «тише ѣдешь, дальше будешь». Но въ настоящее время редакціи «Военнаго Сборника» (*) заблагоразсудилось (и Богъ знаетъ, для чего!) сказать намъ конецъ этой пословицы, — и что же мы узнаемъ: что «тише ѣдешь—дальше будешь, отъ того нѣста, къ которому ѣдешь»!

ЗАГОРОДНЫЙ СТРЕЛОКЪ.

(*) № 5 за 1859 годъ, стр. 94.